

25. ДАЛЮ. – Ф. 7. – Оп. 3. – Спр. 1; 3; 55; 59; 98; 323. – Ф. 121. – Оп. 3. – Спр. 611.

26. Archiwum Państwowe w Krakowie. – Zespół 439. – Sygnatura 26; 50; 54; 68; 69; 77; 80; 163; 201; 275; 276.

27. Archiwum Akt Nowych w Warszawie. – Zespół (Ministerstwo Sprawiedliwości). – Sygnatura 6, 9, 10, 11, 15, 29.

28. Archiwum Państwowe w Warszawie. – Zespół 1249/111.

29. Archiwum Państwowe w Rzeszowie. – Zespół 975. – Sygnatura 23, 36, 55.

30. Statystyka czynności sądów powszechnych w sprawach cywilnych i karnych. – Warszawa: Nakładem Głównego Urzędu Statystycznego, 1930. – 74 s.

31. Книш З. Варшавський процес ОУН: У 2 т. / З. Книш. – Торонто: Срібна Сурма, 1986. – Т. 1. – Ч. 1. – 525 с.; Proces brzeski: sprawozdanie z rozprawy sądowej w dniach od 26 października 1931 do 13 stycznia 1932 roku. – Toledo; Ohio: Paryski Publishing, 1932. – 816 s.; Proces komunistów we Lwowie (sprawa Świątojurska). – Warszawa: «Książka i Wiedza», 1958. – 562 s.

32. Informator sądowy. Sąd okręgowy w Warszawie 1924 / 1925 rok. – Warszawa: Spółka Akc. Wyd. – 98 s.

33. Rudnicki K. Wspomnienia prokuratora / K. Rudnicki. – Warszawa: Czytelnik, 1956. – 207 s.

34. Witos W. Moje wspomnienia: W 3 cz. / W. Witos. – Paryż: Instytut Literacki, 1965. – Cz. 3. – 527 s.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lipitchuk Olga Vasilyevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor at the Department of History of State, Law and Political and Legal Studies of Ivan Franko National University of Lviv

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Липитчук Ольга Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства, права и политико-правовых учений Львовского национального университета имени Ивана Франко

liputchyk@ukr.net

УДК 342.3

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Николай МАРЧЕНКО,

аспирант кафедры конституционного права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Аннотация

Рассмотрены вопросы совершенствования системы субъектов права законодательной инициативы в Украине в контексте становления национального парламентаризма. Обоснована необходимость осуществления модернизации системы субъектов права законодательной инициативы с учетом классического понимания принципа разделения властей. Проанализирован реальный социальный эффект от предоставления права законодательной инициативы в Украине фракциям политических партий в парламенте и парламентским комитетам.

Ключевые слова: законодательная инициатива, парламент, фракция, комитет, разделение властей.

MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF SUBJECTS OF THE LAW OF LEGISLATIVE INITIATIVE IN UKRAINE IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF THE TRADITIONS OF NATIONAL PARLIAMENTARISM

Nikolay MARCHENKO,

Postgraduate Student at the Department of Constitutional law at Taras Shevchenko National University of Kyiv

Summary

The problem was reviewed how to improve legal entities system of Ukrainian legislative initiative as part of national parliamentarism establishment. It is confirmed that there is necessity of legal entities system modernization of legislative initiative in Ukraine considering the classical concept of partition of power. There was made the analysis of real social impact of authorizing legislative initiative in Ukraine to factions of political parties in the parliament and parliamentary committees.

Key words: legislative initiative, parliament, faction, committee, partition of power.

Постановка проблемы. Основополагающей функцией парламентаризма генетически является законодательная. Становление национальных традиций парламентаризма, развитие демократических трансформационных процессов, европейские тенденции развития политического процесса актуализируют вопрос институционального реформирования законодательного процесса в Украине, учитывая наработки доктрины конституционного права, постмодернистских особенностей трансформации политической системы и концепции разделения власти в ее классическом понима-

нии. Ключевой, в свете этой парадигмы, выступает проблематика субъектного состава законодательного процесса. Следует отметить, не вдаваясь в дискуссию, что ключевое место в системе субъектов законодательного процесса отводится субъектам, наделенным правом законодательной инициативы. Соответственно, особое значение имеет модернизация системы субъектов права законодательной инициативы в Украине, с учетом опыта стран устоявшейся демократии и принципа разделения властей. Сегодня в науке конституционного права и в политикуме имеется методологический хаос по вопросу модерни-

зации круга субъектов права законодательной инициативы. Детерминантой такого состояния выступают трансформационные процессы в юридической науке и политической системе, обусловленные постепенным уходом от советского понимания механизма разделения властей в сторону классического подхода. В свете компартиvistского анализа систем субъектов права законодательной инициативы, в странах устоявшейся демократии и в некоторых странах постсоветского пространства (РФ, Узбекистан, Азербайджан) различный состав субъектов, наделенных правом законодательной инициативы, ярко демонстрирует, что эти системы основаны на различном понимании принципа разделения власти. Соответственно, представляет особый интерес исследование проблематики модернизации системы субъектов права законодательной инициативы в Украине в контексте подхода, основанного на принципе разделения власти.

Целью статьи является проведение системного анализа проблематики модернизации системы субъектов права законодательной инициативы в Украине в контексте принципа разделения власти, а также учета реального социального эффекта от предоставления тому или иному субъекту права законодательной инициативы. Праксиологическая направленность исследования связана с формированием предложений внесения изменений в Конституцию Украины, а также в Закон Украины «Про регламент Верховной Рады Украины» относительно модернизации системы субъектов права законодательной инициативы. Соответствующие предложения основываются на классическом понимании принципа разделения власти, компартиvistском анализе систем субъектов, наделенных правом законодательной инициативы в странах устоявшейся демократии, доктрине конституционного права. Подход рассмотрения проблемы модернизации субъектов права законодательной инициативы в контексте принципа разделения власти является новым для стран новой демократии. Статья демонстрирует привязку наделения того или иного субъекта тем или иным правом, той или иной специальной правосубъектностью в контексте принципа разделения власти.

Изложение основного материала исследования. Соответствующая система в старых демократиях Европы является основанной на классическом понимании принципа разделения властей с присущим ему действенным механизмом сдерживания и противовесов. Соответственно, наделение или нет того или иного субъекта правом законодательной инициативы является обусловленным его местом в доктрине разделения властей. Ряду же постсоветских стран (в частности РФ) присущ другой подход, который основывается на искаженном советском понимании разделения властей без надлежащего механизма сдерживания и противовесов. В.Н. Шаповал отмечает: «В постсоветских странах, к которым отнесена и Украина, принцип разделения властей (по отечественной формулировке: разделения властей) нередко приобретает трактовку, которые не выглядят органическим продолжением его «классических» версий» [1, с. 234]. Классически это находит свое выражение в наделении правом законодательной инициативы таких субъектов: высшие судебные инстанции, органы конституционного контроля и генеральной прокуратуры. Так, согласно с ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации, правом законодательной инициативы наделены: Президент РФ, Совет Федераций, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, правительство РФ, законодательные (представительские) органы субъектов РФ, Конституционный и Верховный суды по вопросам их ведения. Еще более широкий перечень субъектов права законодательной инициативы закреплен в ст. 83 Конституции Узбекистана: право законодательной инициативы предоставлено Президенту, правительству, республике Каракалпакстан в лице высшего представительского органа государственной власти, депутатам законодательной палаты парламента, Верховному и Конституционному судам, Генеральному прокурору. Подобный состав субъектов права законодательной инициативы закреплен в ст. 96 Конституции Азербайджана: соответственно, таким правом наделены Президент, правительство, депутаты парламента, представитель-

ские органы Нахичеванской автономной республики, Прокурор республики Азербайджан, 40 000 граждан Азербайджана, имеющих избирательное право. В.Н. Шаповал лаконично и жестко дает оценку предложениям наделения правом законодательной инициативы высших судебных инстанций: «Аксиомой является то, что суды должны находиться вне политического процесса, природу и, конечно, характер которого имеет законотворчество» [2, с. 119]. Представляется логичным распространение вышеприведенной идеи в предложение наделения правом законодательной инициативы генеральной прокуратуры Украины. Несколько более мягко выражают свой скепсис относительно подобных идей эксперты Лаборатории законодательных инициатив: «По нашему мнению, предоставление права законодательной инициативы органам судебной власти (Верховный Суд Украины и/или соответствующие высшие специализированные суды) и Генеральной прокуратуре, хотя и не лишено определенной логики, создает риск дополнительной политизации работы соответствующих органов за счет их прямого вовлечения в законодательный, а в более широком смысле – политический процесс. Кроме того, в свое время наличие у Верховного Суда и Генеральной прокуратуры права законодательной инициативы не обеспечило инициирования и проведения необходимых реформ в правоохранительной сфере. На нецелесообразность включения соответствующих органов в перечень субъектов права законодательной инициативы указывает и вышеприведенный опыт стран Европы» [3]. В наделении таких субъектов правом законодательной инициативы не учитывается правовая природа законодательной и контрольно-надзорной (куда представляется целесообразным относить институт прокуратуры) ветвей власти. Сегодня в юридической науке преимущественно можно найти предложение по возврату традиционных для советского времени субъектов права законодательной инициативы. Так, О.Н. Мудра выступает за предоставление права законодательной инициативы Генеральному прокурору Украины и Вер-

ховному Суду по вопросам их ведения [4, с. 56]. В современной доктрине конституционного права Украины можно встретить и менее уверенные попытки обоснования возврата к советской конструкции системы субъектов права законодательной инициативы, такая конструкция до сих пор сохранилась в Российской Федерации и других странах постсоветского пространства. Однако процесс демократической трансформации политической системы, европейский вектор развития и становления национального парламентаризма требуют проведения модернизации системы субъектов права законодательной инициативы в контексте принципа разделения власти на основе сравнительно-правового анализа эффективных практик западных демократий. Следует отметить, что система субъектов права законодательной инициативы закреплена в ст. 93 Конституции Украины и, безусловно, является основанной на классическом понимании принципа разделения властей (бесспорно, после изъятия этого права у НБУ). Однако Конституция Украины и регламент ВРУ, скорее, воспроизводят современную конструкцию основ парламентаризма, нежели характерную для устоявшихся демократий сегодня – постмодерную. Компартиvistский анализ систем субъектов законодательной инициативы европейских стран устоявшейся демократии показывает, что здесь имеет место учет роли политических партий в функционировании парламента и эффективности законотворческой работы последнего. Так, в ФРГ, Чехии, Словакии, Эстонии, Испании, Португалии и Грузии к числу субъектов права законодательной инициативы относятся парламентские фракции. Право законодательной инициативы фракций политических партий в парламенте по своей правовой природе является производным от соответствующего права парламентария. Наличие в практике стран ЕС наделения фракций политических партий правом законодательной инициативы неслучайно с юридической и политической точек зрения. Так, с политической точки зрения, соответствующая практика, бесспорно, способствует

повышению эффективности функционирования политических партий, механизмов внутрипартийной демократии и способствует обеспечению формирования целостной политической философии соответствующих партий. В юридической плоскости такая конструкция способствует эффективности законодательной работы парламента путем подачи законодательных инициатив, имеющих достаточное количество заинтересованных парламентариев, и через механизм работы секретариата фракции политической партии и сотрудничества членов фракции может гарантировать определенный уровень поданных законодательных инициатив. Закрепление права законодательной инициативы фракций политических партий часто сопровождается установлением минимального количества депутатов, которые могут подать законопроект. Такая практика призвана уменьшить нагрузку на парламента по рассмотрению законодательных инициатив. Другим интересным для внедрения в Украине субъектом права законодательной инициативы являются парламентские комитеты. Соответствующая практика существует в Венгрии, Польше, Словакии, Эстонии [3]. Правовой анализ наделения парламентских комитетов правом законодательной инициативы показывает, что целью такого наделения является обеспечение эффективной работы парламента по вопросам компетенции комитета, а также это приводит к уменьшению зависимости от фактора политических конфликтов. В частности, стоит отметить, что наделение парламентских комитетов правом законодательной инициативы может способствовать эффективному взаимодействию представителей коалиции и оппозиции по ключевым для развития страны вопросам. Такая схема способна обеспечить выработку общих для политикума подходов к реформированию правового регулирования некоторых особо важных сфер (например, избирательного процесса или земельных отношений). При проведении модернизации системы субъектов права законодательной инициативы следует соблюдать проведение предварительного просчета реального социального эф-

фекта от предоставления такого права той или иной институции. Выше уже был дан анализ прогнозируемого социального эффекта от закрепления права законодательной инициативы по фракциям политических партий в украинском парламенте и аналогичного закрепления такого же права за его комитетами по вопросам их компетенции. Компартиvistский анализ показывает два возможных пути закрепления за парламентскими фракциями и (или) комитетами статуса субъектов права законодательной инициативы. Первый (имеет место в Грузии, Эстонии, Чехии, Венгрии) предусматривает закрепление соответствующего правового статуса за ними в положениях Конституции. Второй подход (существует в ФРГ) предусматривает закрепление соответствующего правового статуса за ними на уровне регламента парламента (нижней палаты, в случае ФРГ) [2]. Последний подход исходит из того, что право законодательной инициативы фракции политической партии в парламенте и парламентского комитета по своей правовой природе выступает производным от наделения ним парламентариев. Однако первый подход имеет неоспоримое преимущество, ведь обеспечивает стабильность системы субъектов законодательной инициативы, что в условиях украинского политического процесса имеет значительную ценность.

По результатам проведенного анализа видится актуальным внесение изменений в ст. 93 Конституции Украины и в ряд положений регламента ВРУ по закреплению права законодательной инициативы фракций политических партий в парламенте и парламентских комитетов. Есть основания утверждать, что этот шаг позволит осуществлять более эффективное развитие политических партий, будет стимулировать их к выработке целостной политической философии с отражением ее в партийной программе и парламентской деятельности, способствовать налаживанию нормального взаимодействия представителей парламентской оппозиции и коалиции в рамках деятельности парламентских комитетов по ключевым вопросам. Однозначно, вопрос модернизации системы

субъектов права законодательной инициативы в контексте становления национального парламентаризма и принципа разделения властей требует дополнительного научного исследования с учетом реального социального эффекта перспективы предоставления этого права тому или иному субъекту.

Рассматривая вопрос модернизации системы субъектов права законодательной инициативы в Украине в свете принципа разделения властей, особое внимание следует обратить на вопрос отнесения Президента Украины к системе субъектов законодательной инициативы. Особая правовая природа института главы государства и, соответственно, его специфическое место в доктрине разделения властей, а также особая роль его в механизме сдерживания и противовесов порождает дискуссию о необходимости, при проведении дальнейших этапов конституционной реформы, наделения Президента Украины правом законодательной инициативы. Исследуя историю включения Президента в состав субъектов права законодательной инициативы в Украине В.Н. Шаповал отмечает: «Своеобразным транзитом Президент Украины был признан субъектом права законодательной инициативы в Конституционном Договоре и в Конституции Украины» [2, с. 117], намекая на закрепление соответствующего статуса за президентом в Законе УССР «Про основания поста Президента Украинской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию Украинской ССР» от 05.07.1991 г. Компартивистский анализ показывает, что в большинстве стран устоявшейся демократии глава государства не является наделенным правом законодательной инициативы (классически для президентских и большинства смешанных республик) или же, как в Эстонии, имеет ограниченную компетенцию – право законодательной инициативы по представлению законопроектов о внесении изменений в Конституцию. Однако такие страны новой демократии, как Польша, Литва, Молдова, являются примером наделения Конституцией Президента страны правом законодательной инициативы. Так, в ряде смешанных республик ключевым для выбора

был аргумент о возможных конституционных и политических конфликтах между Президентом и правительством. В этом контексте В.Н. Шаповал, рассматривая заключение Европейской Комиссии «За демократию через право» (Венецианской комиссии) от марта 1997 г. касательно Конституции Украины, в котором были высказаны сомнения в отношении одновременного предоставления права законодательной инициативы президенту и правительству, указывает: «Данную констатацию можно принять, но в связи с тем, что, соответственно Конституции Украины в первичной редакции ее статей, Президент Украины играл роль фактического главы исполнительной власти. Такая роль и обуславливала постановку вопроса касательно целесообразности и рациональности наделения правом законодательной инициативы и Президента Украины, и Кабинета Министров Украины» [2, с. 117]. Следовательно, первичная редакция Конституции Украины, хоть и основывалась на классической версии теории учредительной власти, трансформационный период в правовой и политической системах страны привел к определенной вариации закрепления реализации принципа разделения власти в Конституции Украины, а именно к формированию особой роли главы государства в механизме сдерживания и противовесов, что, в свою очередь, породило более широкие полномочия главы государства в сфере законодательного процесса. Следует также отметить, что такая конструкция первичной редакции Конституции Украины в контексте конструирования конституционно-правового статуса президента и правительства была обусловлена слабостью демократических институций и, особенно, политических партий, что не давало возможности в чистом виде использовать модели стран устоявшейся демократии. В то же время моделирование оптимальной системы субъектов права законодательной инициативы требует просчета реального социального эффекта от предоставления тому или иному субъекту соответствующего права. Анализируя роль Президента Украины в системе сдерживания и противовесов

после перехода к парламентско-президентской республике следует констатировать: хотя глава украинского государства имеет сейчас гораздо меньше полномочий в сфере исполнительной власти, несовершенство воплощения доктрины разделения властей в Конституции Украины обеспечивает определенные предпосылки, которые позволяют Президенту Украины в условиях слаборазвитой политической системы иметь надлежащее обоснование для реализации права законодательной инициативы. В частности, в условиях кризиса стоит отметить, что, реализуя право законодательной инициативы, глава украинского государства, путем реализации предоставленного ему Конституцией права законодательной инициативы, может осуществлять обеспечение реализации собственного правового статуса закрепленного в ст. 102 Конституции Украины [5] – гаранта суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека. Представляется, что сегодня право законодательной инициативы президента может способствовать реализации им своего особого правового статуса. Венецианская Комиссия, рассматривая конституционную реформу 2004 г. в Украине, оценивала то, что Президент Украины остался, параллельно с Кабинетом Министров Украины, наделенным правом законодательной инициативы в условиях перехода от президентско-парламентской республики к парламентско-президентской республике, как необоснованную конструкцию. Такие выводы экспертов Венецианской Комиссии являются основанными на приверженности классической версии теории разделения властей. Однако О.Н. Мудра отмечает: «<...>предоставление Президенту права выступать в законодательном органе с законодательной инициативой зависит не столько от формы правления, сколько от конкретной политической ситуации в стране, от системы взаимоотношений различных ветвей власти между собой, традиций конкретного государства» [4, с. 112]. Следует согласиться с аргументами, приведенными О.Н. Мудрой, но с некоторыми замечаниями и коррективами. Безусловно, предоставле-

ние тому или иному субъекту права законодательной инициативы является непосредственно связанным с политическими традициями того или иного государства, однако не следует забывать, что мы рассматриваем юридическую категорию и, соответственно, необходимо также учитывать (и это напрямую влияло на определение круга субъектов, наделенных правом законодательной инициативы в странах устоявшейся демократии) реальный социальный эффект от предоставления конкретному субъекту права законодательной инициативы. Именно так следует подходить к вопросу продолжения включения Президента Украины в круг субъектов, наделенных правом законодательной инициативы при проведении модернизации системы этих субъектов на основе классической версии теории учредительной власти. В этом контексте особый интерес представляет решение данного вопроса в странах новой демократии, которые значительно опередили Украину в проведении демократической трансформации правовой, политической и экономической систем. Так, в Польше глава государства также выступает субъектом, наделенным Конституцией правом законодательной инициативы [3]. Более близкий подход к конституционной практике стран устоявшейся демократии был выбран в Эстонии. Там Президент наделен правом законодательной инициативы только касательно законопроектов по внесению изменений в Конституцию страны [3]. Несмотря на ограничение возможности Президента выступать субъектом права законодательной инициативы исключительно законопроектами по внесению изменений в Конституцию Эстонии, следует отметить, что развитие демократических общественных и политических процессов в стране обусловило, хоть и ограниченную возможность главы государства выступать субъектом права законодательной инициативы, но не лишило его полностью такой возможности по примеру стран устоявшейся демократии. Следовательно, исходя из анализа трансформационных процессов в политической системе Украины, следует констатировать: а) на сегодняшний день

политическая система Украины не имеет характерной для стран устоявшейся демократии системы живых децентрализованных массовых политических партий; б) Украина пребывает в процессе становления демократических традиций национального парламентаризма; в) сегодня реально Президент Украины обладает большим объемом политической власти, нежели в закрепленном в Конституции за ним объеме государственной власти (при этом следует учитывать, что политическая власть является более широкой категорией, чем государственная власть). Все эти факторы, безусловно, необходимо учитывать при разрешении вопроса относительно сохранения за президентом Украины статуса субъекта права законодательной инициативы при проведении дальнейших этапов конституционной реформы в стране. Следовательно, исходя из вышеприведенных аргументов, логичным является признание необходимости дальнейшего пребывания главы украинского государства в системе субъектов, наделенных правом законодательной инициативы в соответствии с Конституцией Украины.

В контексте модернизации системы субъектов права законодательной инициативы в Украине отдельный интерес вызывает потенциальная возможность введения института народной законодательной инициативы. Институт народной законодательной инициативы закрепляется в Конституции, как в ряде стран устойчивой демократии, так и в некоторых странах новой демократии. По своей правовой природе, институт народной законодательной инициативы генетически связан с классическими (консервативными) версиями теории учредительной власти. Н.Н. Смур справедливо отмечает: «Народная законодательная инициатива как одна из форм непосредственной демократии характеризуется рядом особенностей, среди которых специальный субъект – народ Украины» [6, с. 79]. Так, сторонники видят его основным преимуществом возможность реализации некоторых классических вариаций концепции учредительной власти. В то же время наиболее острая критика института народной

законодательной инициативы состоит в возможности предоставления через этот институт доступа к законодательному процессу лицам, не имеющим должного профессионального уровня для разработки законопроектов. В проекте новой редакции Конституции Украины, разработанной В.В. Костицким, предлагается внедрение института народной законодательной инициативы. Однако, в отличие от Конституции Грузии или Конституции Азербайджана, в этом проекте не предусматривается количество подписей граждан, необходимых для внесения народной законодательной инициативы. Представляется целесообразным внедрение института народной законодательной инициативы, но с учетом конституционно закрепленного минимального количества граждан, поддерживающих такую инициативу. Определение в ст. 67 Конституции Грузии [8] минимального количества граждан для внесения народной законодательной инициативы в количестве не менее 30 000 человек, а также определение в ч. 1 ст. 96 Конституции Азербайджана [9] количества граждан для внесения народной законодательной инициативы в количестве не менее 40 000 и в ст. 87 Конституции Испании – в количестве не менее 500 000 граждан для внесения народной законодательной инициативы выглядит обоснованным, так как уже на конституционном уровне создается фильтр для отсева проектов и идей, не имеющих достаточной поддержки в обществе или же явно не соответствующих демократическим стандартам. В предлагаемой профессором В.В. Костицким конструкции регулирования количества граждан, необходимого для реализации права народной законодательной инициативы, требуется урегулирование вопроса о минимальном количестве граждан, которые могут реализовать право народной законодательной инициативы на законодательном уровне. Считая конструкцию, предложенную профессором В.В. Костицким [7, с. 34], в общем, прогрессивной, следует все же на уровне конституционной нормы определить минимальное количество граждан Украины, необходимое для реализации права народной законода-

тельной инициативы. Учитывая опыт конституционно-правового регулирования реализации права народной законодательной инициативы в Грузии, Испании [10] и Азербайджане, следует определить в Конституции Украины минимальное количество граждан, необходимое для реализации этого права. При определении такого количества следует произвести корреляцию опыта указанных государств по отношению к количеству граждан Украины. Исходя из этого, выглядит обоснованным закрепление в Конституции Украины минимального количества граждан, необходимого для реализации права народной законодательной инициативы в количестве 430 000 граждан.

Выводы. Проведение модернизации системы субъектов права законодательной инициативы в Украине является неотъемлемой частью становления традиций национального парламентаризма, а также проведения эффективных демократических трансформаций политической и правовой систем страны. Такая модернизация не представляется возможной без проведения ее с учетом принципа разделения властей при предоставлении тому или иному субъекту права законодательной инициативы. При проведении такой модернизации следует опираться на опыт государств устоявшейся демократии и на приверженность их конституционной традиции классической версии теории разделения властей. Другим немаловажным фактором для проведения эффективной модернизации является принятие во внимание постмодерных тенденций развития парламентаризма в странах устоявшейся демократии Европы. На сегодняшний день эти тенденции нашли свое отображение в конституционно-правовом регулировании системы права законодательной инициативы в указанной группе государств. Часть этих тенденций уже нашла свое отображение в политическом процессе Украины после Революции Достоинства. Исходя из этого, выглядит целесообразным внесение изменений в ст. 93 Конституции Украины, в соответствии с которыми в систему субъектов права законодательной инициативы следует внести фракции политических партий

в парламенте, комитеты парламента в вопросах их компетенции, а также закрепить право народной законодательной инициативы и предусмотреть минимальное количество граждан для реализации этого права – в количестве не менее 430 000. Видится обоснованным, то, что включение указанных субъектов в состав системы субъектов, наделенных правом законодательной инициативы будет способствовать становлению традиций национального парламентаризма в Украине, а также будет способствовать развитию живых политических партий и гражданского общества в Украине.

Также, исходя из реалий украинской политической системы и особенностей конституционно-правового статуса Президента Украины, представляется необходимым сохранение его в составе субъектов, наделенных правом законодательной инициативы в Украине.

Список использованной литературы:

1. Шаповал В.М. Принцип поділу влади та еволюція конституційних статусів Президента України і Кабінету Міністрів України // Шаповал В.М. Проблеми сучасної конституціоналістики. Випуск 2: Конституційні перетворення в Україні: [навч. посіб.] / М.П. Орзіх, В.М. Шаповал, А.Р. Крусян; за ред. М.П. Орзіха. – К.: Юрінком Інтер, 2012. – 258 с.
2. Шаповал В.М. Основи теорії парламентаризму: [монографія] / В.М. Шаповал. – К.: Інститут законодавства Верховної Ради України, 2015. – 134 с.
3. Ковриженко Д.С. Правове регулювання законодавчого процесу: досвід ЄС та пропозиції для України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://parlament.org.ua/upload/docs/Legislative_process_.pdf.
4. Мудра О.М. Конституційний статус суб'єктів права законодавчої ініціативи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О.М. Мудра. – К., 2003. – 193 с.
5. Конституція України від 28.06.1996 р. № 254к/96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
6. Смук М.М. Народна законодавча ініціатива Конституційно-правовий

аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М.М. Смук. – Ужгород, 2016. – 216 с.

7. Костицький В.В. Конституція України (проект нової редакції) / В.В. Костицький // Соціологія права. – № 1–2 (12–13). – С. 132–184.

8. Конституція Грузії от 24.08.1995 г. // Ведомства Парламента Грузии. – 1995. – 24/08. – С. 31–33 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/30346>.

9. Конституція Азербайджанської Республіки от 12.10.1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ru.president.az/azerbaijan/constitution>.

10. Spanish Constitution 31.10.1978 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lamoncloa.gob.es/lang/en/espana/leyfundamental/Paginas/index.aspx>.

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРЕ

Марченко Николай Валериевич – аспирант кафедри конституційного права Київського національного університету імені Тараса Шевченка

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Marchenko Nikolay Valeriyevich – Postgraduate Student at the Department of Constitutional law at Taras Shevchenko National University of Kyiv

Marchenko@windowslive.com